

Прочтено
1949 г.

КОНСТАНТИНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ВОРОШИЛОВЪ.

(1842—1899).

Скончавшійся 3 декабря 1899 г. почетный членъ нашего Общества, профессоръ К. В. Ворошиловъ, родился 1 февраля 1842 г. О дѣтствѣ и юности покойнаго мало что мнѣ извѣстно, но надо полагать, что этотъ періодъ былъ не изъ свѣтлыхъ въ жизни К. В. Сынъ псаломщика, притомъ рано потерявшій отца, онъ росъ въ нуждѣ. Дальнѣйшее пребываніе въ семинаріи (кажется, Ярославской) было тоже суровой школой и надо удивляться, какъ этотъ періодъ не положилъ своей печати на характеръ покойнаго, всю жизнь бывшаго веселымъ, добрымъ, иногда даже чувствительнымъ. Въ 1863 г. К. В. поступилъ своекоштнымъ студентомъ въ Медико-Хирургическую Академію. Это былъ блестящій періодъ этого учрежденія, когда съ академическихъ кафедръ учили Сѣченовъ, Груберъ, Боткинъ, Рудневъ и другіе дѣятели, создавшіе цѣлую эпоху въ русской ученой жизни. Энергичный, обладавшій большими способностями и трудолюбіемъ, К. В. цѣликомъ отдался этой новой для него жизни и лучшія его воспоминанія связаны съ этимъ пе-

ріодомъ. Въ 1865 г. онъ получилъ стипендію и всецѣло отдался изученію медицины и въ частности физиологій, работая въ лабораторіи И. М. Сѣченова. Блестяще окончивъ курсъ въ 1868 г. съ первой золотой медалью и преміей Буша, К. В. былъ оставленъ при Академіи и опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Клинической Военный госпиталь для усовершенствованія. 18 декабря 1871 года онъ получилъ степень доктора медицины ¹⁾, а въ 1872 году былъ командированъ Академіей за границу, гдѣ пробылъ три года. Здѣсь въ лабораторіи С. Ludwig'a имъ была сдѣлана работа о двигательныхъ и чувствительныхъ путяхъ спинного мозга, напечатанная въ „Berichte d. K. Sächs. Akademie d. Wissenschaft“ подѣ заглавіемъ: „Zur Verlauf der motorischen und sensiblen Bahnen durch das Lendenmark des Kaninchens“, доставившая ему вполне заслуженную извѣстность. Было бы излишне излагать здѣсь вошедшіе во все учебники физиологій результаты этой работы, но не лишнимъ будетъ указать на тотъ громадный трудъ, который былъ приложенъ для ея выполненія. По плану работы нужно было дѣлать частныя перерѣзки спинного мозга на выбранномъ мѣстѣ, наблюдать наступающія разстройства въ двигательной и чувствительной сферѣ и точно устанавливать локализацию разрѣза послѣдовательнымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Если трудность частныхъ перерѣзокъ спинного мозга, хорошо извѣстная каждому экспериментатору, и была значительно облегчена примѣненіемъ специально придуманнаго, фиксирующаго позвоночникъ и направляющаго ножъ снаряда, то во всякомъ случаѣ оставалось еще микроскопическое изслѣдованіе, которое при необходимости имѣть серію разрѣзовъ и при той техникѣ, которая въ тѣ времена примѣнялась, представляло не легкую задачу. Не лишнимъ также будетъ напомнить, что это изслѣдованіе было произведено еще до работы Flechsig'a, слѣдовательно въ эпоху, когда о топогра-

¹⁾ Гдѣ К. В. писалъ свою диссертацию «О питательныхъ свойствахъ гороха» и чьими совѣтами онъ пользовался при выполненіи этой работы, я не знаю; кажется, это было совершенно самостоятельное изслѣдованіе.

фіи проводниковъ въ бѣломъ веществѣ спинного мозга были только кое-какія смутныя представленія. Насколько тщательно и точно наблюдалъ К. В. и насколько прочны добытые результаты—достаточно извѣстно всякому, знакомому съ дѣломъ.

По возвращеніи изъ заграницы К. В. былъ признанъ въ 1875 г. приватъ-доцентомъ М. Х. А. по кафедрѣ фізіологіи и читалъ обязательный курсъ (1875—76 уч. г.). Въ 1876 г. К. В. былъ избранъ Совѣтомъ Казанскаго Университета экстра-ординарнымъ профессоромъ фізіологіи на отдѣленіи естественныхъ наукъ фізико-математическаго факультета. По приѣздѣ въ Казань К. В. предстояло не мало труда по организаціи лабораторіи, которую надо было устраивать ab ovo, такъ какъ ея совсѣмъ не было; не было и средствъ для ея устройства. Благодаря сочувствію товарищей, дѣлившихся съ нимъ кто чѣмъ могъ, и кое-какимъ средствамъ, которыя онъ добывалъ отчасти даже читая публичный курсъ фізіологіи, привлекавшій, кстати сказать, не мало слушателей, а главнымъ образомъ благодаря своему необыкновенно хозяйственному и практическому уму, ему удалось устроить небольшую лабораторію, въ которой онъ продолжалъ начатыя заграницею опыты съ кормленіемъ собакъ мылами и надъ гликогеномъ мышць. Результаты этихъ опытовъ были сообщены Общ. Естествоиспытателей при И. К. У. Въ 1878 году К. В. былъ избранъ секретаремъ факультета и оставался въ этой должности и по введеніи новаго университетскаго устава (до 1886). Кромѣ того онъ читалъ, за отсутствіемъ проф. Н. О. Ковалевскаго, курсъ фізіологіи на медицинскомъ факультетѣ (1877—78 уч. г.) и курсы на юридическомъ факультетѣ и фармацевтамъ (до 1884 г.). Въ 1886 г. (12 дек.) К. В. былъ назначенъ деканомъ фізико-математ. факультета, а въ 1889 (16 дек.) ректоромъ Имп. Каз. Унив. Хотя съ введеніемъ новаго устава средства его лабораторіи значительно улучшились и онъ довель ее до нѣкоторой степени удобствъ, обставивши какъ съ инструментальной стороны, такъ и другими учебными пособиями, но административная дѣятельность, которой онъ отдался

IV

съ свойственной ему энергіей и добросовѣстностью, и большое количество часовъ чтенія лекцій (К. В. преподавалъ анатомію человѣка, гистологію и фізіологію), поглощали слишкомъ много времени и сидѣлъ, чтобы онъ могъ продолжать при этихъ занятіяхъ свои научныя изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе, какъ членъ-учредитель и членъ совѣта Общества невропатологовъ, онъ всегда въ высокой степени интересовался его дѣятельностью, принималъ живое участіе въ возникавшихъ въ засѣданіяхъ дебатахъ и чутко относился къ нуждамъ Общества, стараясь, гдѣ могъ, оказывать ему существенную поддержку. Я вполне убѣжденъ, что наше Общество достойно почтить память своего сочлена, съ великой пользою потрудившагося на поприщѣ неврологіи.

Проф. Н. Миславскій.
